

Доминикова Светлана Федоровна, доцент кафедры иностранных языков, МГУ имени А.А. Кулешова, Могилев, Беларусь
svet_lana_dominik@mail.ru

О СИСТЕМАТИЗАЦИИ РАЗЛИЧИЙ В ГРАММАТИКЕ БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ: ОТ СИСТЕМЫ К ТЕКСТУ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассматриваются результаты систематизации грамматических различий близкородственных языков на основе комплексного анализа эквивалентных текстов. Обсуждаются возможности и формат использования данных в методике преподавания русского языка как неродного.

Ключевые слова: *грамматические различия; близкородственные языки; русский язык; белорусский язык; грамматическая система; текст; описание русского языка как неродного; методика преподавания русского языка как неродного.*

В условиях близкородственного русско-белорусского двуязычия в Беларуси, при котором в речи говорящих наблюдается смешение элементов лексики и грамматики двух языков, а тенденция к распространению смешанного языка, или трасянки, рассматривается как реальное явление в языковом социуме, особую актуальность приобретает контрастивное описание языков и разработка лингводидактических методик, основанных на принципах контрастивистики.

Проблематика взаимодействия и взаимовлияния близкородственных языков в синхронии остается актуальной

для лингвистов разных поколений. Начиная с 60 – 70 гг. XX века и по сегодняшний день, сходства и позднейшие различия между элементами грамматического строя исследуются на основе богатого фактического материала, полученного при изучении каждого языка отдельности. Однако некоторые ключевые вопросы, касающиеся соотносительности близкородственных языков, по-прежнему открыты для научной дискуссии. Так, недостаточно исследована проблема выявления степени языковой близости, поскольку круг работ, в которых предпринимались попытки аргументированно определить «лингвистическое расстояние» между близкородственными языками, ограничен [2; 6]. Во взглядах на соотносительность грамматического строя данных языков доминирует положение об их «глобальном» структурном сходстве, а определение меры близости, к примеру восточнославянских языков, традиционно «цементируется» такими обобщениями, как: «языки, имеющие больше сходств, чем различий», «языки на грани полусходств/полуразличий», «очень близкие языки», «близки в такой же мере, как русский и белорусский» и др.

Существующие систематизации лексико-грамматических различий русского и белорусского языков, представленные в исследованиях белорусских лингвистов [4, С. 202–260; 5, С. 15–42], иллюстрируют прежде всего соотносительность самих грамматических систем, а не их речевую реализацию.

Поскольку основная масса расхождений между грамматическими категориями близкородственных языков приходится на их функционирование, а не структуру, то вполне очевидно, что именно тексты должны более широко использоваться при контрастивном описании близкородственных языков и в качестве источника фактического материала, и в качестве объекта сопоставления.

Комплексная текстовая методика сопоставления близкородственных языков, разработанная нами на материале эквивалентных текстов, позволила: 1) выявить весь спектр семантико-грамматических различий русского и белорусского языков и систематизировать их; 2) ранжировать различия,

определив роль и удельный вес отдельных видов различий в создании грамматического своеобразия языков; 3) отразить текстовую (речевую) значимость существующих грамматических различий [3].

Перед нами стояла цель последовательно, путем сплошной выборки, максимально исчерпывающе зафиксировать типичные различия в граммемах и синтаксемах – минимальных грамматических единицах – характеризующихся семантико-грамматическими, конструктивными и текстообразующими свойствами. Протяженность фрагментов текстов определялась необходимостью зафиксировать по 100 случаев различий в каждой паре фрагментов. Общая выборка составила 1000 случаев межъязыковых различий на 27,4 усл. стр. текстов (1 усл. стр. равна 3000 печатных знаков, включая пробелы), на основе которой была определена частота различий на одну условную страницу для каждой пары текстов. Количественная методика в целом сходна с методикой оценки типологически значимых черт морфемно-грамматического уклада языков, предложенной Дж. Гринбергом в типологической лингвистике [1].

Семантико-грамматические различия, выявленные в текстах, с учетом критерия частотности представим в виде ранжированного списка: 1) Различия (далее – Р.) в значении рода имен существительных – 316 случаев; 2) Р. в значении рода согласуемых адъективных форм и координируемых глагольных форм – 219; 3) Р. в форме выражения именных синтаксем различных функциональных типов – 143; 4) Р. в структуре предложений при передаче атрибутивных отношений – 73; 5) Р. в употреблении полной/краткой формы прилагательных и причастий в предикативной функции – 43; 6) Р. в способах передачи притяжательного значения – 36; 7) Р. в значении числа имен существительных – 25; 8) Р. в частеречном выражении компонентов в сходных синтаксических позициях – 20; 9) Р. в залоговых значениях глаголов – 16; 10) Р. в структурно-семантических типах сказуемого – 16; 11) Р. в структуре вопросительной

конструкции – 14; 12) Р. в структуре количественно-именных словосочетаний – 13; 13) Р. в способе выражения субъектно-объектных отношений в простом предложении – 13; 14) Р. в значении числа согласуемых адъективных форм и координируемых глагольных форм – 13; 15) Р. в структуре предложений при передаче предметных отношений – 12; 16) Р. в типе синтаксической связи слов – 12; 17) Р. в структуре предложений при передаче временных отношений – 8; 18) Р. в видовых значениях глаголов – 6; 19) Р. в значении категории времени – 1.

Таким образом, картина системных грамматических различий между близкородственными языками существенно преобразуется при реализации языковых систем в речи, а грамматические различия могут интерпретироваться с позиций речевой (текстовой) значимости (resp. коммуникативной необходимости).

Представленная систематизация межъязыковых различий актуальна в лингводидактическом плане, поскольку существенно уточняет подходы к преподаванию и учебному описанию русского языка как неродного.

Так очевидно, что для белорусов преподавание русского языка как неродного может осуществляться преимущественно в плоскости культуры речи, основываться на актуальных сведениях о грамматической правильности русской речи, хотя при этом, безусловно, не исключается изучение и структурных основ языка. Овладение парадигматическими рядами форм и синтагматическими закономерностями является необходимым условием для усвоения любого языка.

Сведения о значениях и формах выражения именных, а не глагольных категорий – тот фрагмент русской морфологии, который требует более детального и углубленного описания и изучения. Принципы дифференциации существительных по роду и числу, особенно в сфере абстрактной, отвлеченной лексики; продуктивность словообразовательных моделей; устойчивость традиции употребления форм рода и числа существительных; стилистические нормы употребления различных грамматических форм именных частей речи;

семантический, функциональный и стилистический потенциал полных/кратких форм прилагательных и причастий.

Закономерности синтаксической организации присловных и неперисловных связей – другой не менее важный объект для описания и обучения русскому языку как неродному. Принципиально важным видится использование синтаксемы как единицы описания и обучения, поскольку различия в формальном выражении синтаксем с целым спектром значений (директив, рубрикатива, транзитив, основание-соответствие, темпоратив, коррелятив, объект-адресат, объект-делибератив и др.) являются, с одной стороны, достаточно тонкими, порой едва уловимыми, а с другой – наиболее частотными, показательными для синтаксиса близкородственных языков. Значима для усвоения языка также интерпретация целого комплекса конструкций, в которых в различных синтаксических позициях употребляется причастие. Регулярные межъязыковые различия в монопредикативных, полупредикативных и полипредикативных структурах обуславливают необходимость детального описания конструктивного потенциала причастия как компонента различных структурных типов предложения.

Литература

1. Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков // Новое в лингвистике. Вып. III. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1963. – С. 60–94.
2. Затовканюк М. Словоизменение существительных в восточнославянских языках: (Опыт сопоставительного анализа). – Praha, (Univerzita Karlova), 1975. – 196 с.
3. Иванова С.Ф. Манифестация грамматических различий близкородственных языков в тексте: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Мн., 1998. – 18 с.
4. Михневич А.Е. Русско-белорусский разговорник. – Мн.: Вышэйшая школа, 1991. – 335 с.
5. Янкоўскі Ф.М. Роднае слова. – Мн.: Вышэйшая школа, 1972. – 447 с.
6. Guide to the Slavonic languages / By R.G.A de Bray. – P. 3. Guide to the East Slavonic languages. – Columbus (Ohio): Slavica publ., 1980. – 254 p.

Dominikova Svetlana Fedorovna, associate professor, Department of foreign languages, Mogilev State A. Kuleshov University, Mogilev, Belarus

**ABOUT THE SYSTEMATIZATION OF DIFFERENCES
IN THE GRAMMAR OF CLOSELY RELATED LANGUAGES: FROM
SYSTEM TO TEXT (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN
AND BELARUSIAN LANGUAGES)**

The article considers the results of systematization of grammatical differences of closely related languages on the basis of complex analysis of equivalent texts. The possibilities and format of using data in the teaching of the Russian language as a non-native language are discussed.

Key words: *grammatical differences; closely related languages; Russian language; Belarusian language; grammatical system; text; description of Russian as a non-native language; the teaching methodology of Russian as a non-native language.*